

Качество трудовой жизни как составляющая качества жизни

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению концепций качества трудовой жизни и качества жизни. Автор анализирует причины научной разработки и дальнейшую эволюцию указанных концепций в теоретическом плане и в практическом применении.

Особое внимание уделено исследованию индикаторов качества трудовой жизни, а также показан их эволюционный переход в базовые элементы измерения качества жизни вообще. В статье подчеркивается важность высокого уровня качества трудовой жизни как для общего восприятия людьми удовлетворенности жизнью, так и для таких базовых показателей качества жизни, как здоровье и продолжительность жизни.

Ключевые слова: *качество жизни, качество трудовой жизни, уровень жизни, удовлетворение трудом, удовлетворение жизнью, показатели качества жизни, социология труда*

Качество трудовой жизни человека (КТЖ), как свидетельствуют многие отечественные и зарубежные социологические исследования, оказывает весомое влияние на его качество жизни (КЖ) в целом. Отношение между жизнью человека на работе и за ее пределами является одним из релевантных элементов КТЖ [Phillips, 1981: р. 324], однако последнее более полно и всесторонне раскрывается в рамках теории КЖ. С этой точки зрения сравнительный анализ современных концепций КТЖ и КЖ представляет сегодня не только академический, но и практический интерес. Для выявления особенного и общего в концепциях КТЖ и КЖ, на мой взгляд, следует обратиться в первую очередь к истории возникновения, научной разработки и эволюции этих концепций, исходя из рекомендаций известного британского социолога Э.Гидденса о том, что “прошлое — это зеркало, которое социоло-

лог должен поставить перед собой, чтобы, всматриваясь в него, лучше понимать настоящее” [Giddens, 1989: p. 21].

Концепция качества трудовой жизни была разработана в промышленно развитых западных странах в 1960-е годы, а внедрение в жизнь этого организационного проекта началось на пороге 1970-х. Главным импульсом в этом направлении стал выход в свет в США книги “Труд в Америке”, подготовленной в результате проведения научных исследований в этой области [Work in America, 1973], которые свидетельствовали о кризисе тейлоризма и фордизма и необходимости поиска новых подходов, позволяющих обеспечить не только высокую производительность труда, но и нормальные условия жизнедеятельности на работе.

Для разработки и продвижения проблематики КТЖ в западных странах были созданы многие консультативные, профессиональные и образовательные подразделения, например Центр по изучению качества трудовой жизни при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, Французская школа регулирования трудовых отношений, Американский центр производительности в Хьюстоне, Центр по изучению качества программ повышения уровня трудовой жизни при Институте социальных исследований в Мичигане и др. Последние внесли значительный вклад в исследование и внедрение в экономическую практику новейших научных достижений в области КТЖ. Не остались в стороне от участия в этом деле и многие правительства и “капитаны большого бизнеса”, увидевшие в претворении в жизнь наработок ученых в сфере КТЖ возможность “усилить управленческий контроль над трудовым процессом посредством стимулирования рабочих к интернализации целей менеджмента” [Wells, 1986: p. 347]. Так, федеральное и провинциальные правительства Канады значительно увеличили финансовую поддержку внедрения программ КТЖ в Стране кленового листа в конце 1970-х — начале 1980-х годов.

Как подчеркивают канадские социологи М.Чен и Т.Риган, цели философии КТЖ сосредоточены на достижении “как организационной эффективности, так и все большего удовлетворения трудом” [Chen, Regan, 1985: p. 232]. Поэтому КТЖ зависит, прежде всего, от условий, характера и содержания труда, качества взаимоотношений между работником и его производственным окружением, уровня оплаты труда, удовлетворенности условиями труда. КТЖ является многогранным понятием, и его невозможно определить каким-либо единым показателем. Чаще всего оно измеряется определенным набором экономических и социальных показателей, отражающих отношение индивидов к условиям трудовой жизни и к их благосостоянию. Традиционные показатели (абсентеизм, текучесть кадров, число конфликтов на предприятии и др.) не всегда отражают истинное положение вещей. В связи с этим для оценки КТЖ нужно принимать во внимание и такие факторы, как пассивное присутствие на рабочем месте и безразличное отношение работника к выполняемой работе, оказывающие неблагоприятное воздействие на других членов коллектива. Самореализация вне работы, ослабление интереса к делам рабочей группы, трудового коллектива также свидетельствуют о снижении КТЖ.

По мнению многих исследователей проблем КТЖ, одной из первых задач обеспечения нормальной жизни наемного работника является обеспечение приемлемых условий труда, предполагающих высокий уровень организации труда, его механизации и автоматизации, возможности организа-

ционной самостоятельности работника и его профессионального и карьерного продвижения, систему охраны труда, контроль уровня физической нагрузки и нервно-психического напряжения, а также комфортности производственной среды (состояние освещенности, загазованность, вибрации, температурный режим, производственная эстетика и др.).

Большинство ученых сходятся на том, что одним из самых важных аспектов жизни наемного работника является оплата труда. Существуют понятие “справедливое вознаграждение за труд”, отражающее связь между оплатой определенного вида труда и оплатой других видов труда, и понятие “надлежащее вознаграждение за труд”, связанное с тем, насколько полученный работником доход отвечает принятым в обществе стандартам достатка и обеспеченности, а также соответствует представлениям о достатке конкретного работника. Предполагается, что “надлежащее вознаграждение за труд” должно учитывать потребности трудящихся и их семей, а также экономические соображения, обусловленные уровнем развития общества, особенностями хозяйственной ситуации, социальной значимостью данной отрасли, необходимостью поддержания высокого уровня занятости. Повышение КТЖ не может быть достигнуто без возможности получать справедливое вознаграждение за труд и признание своего труда. Справедливое вознаграждение за труд рассматривается не только как приоритетное условие обеспечения воспроизводства рабочей силы, но и как важный фактор трудовой мотивации, на основе которого развиваются более высокие человеческие потребности. Рекомендации по справедливому и надлежащему вознаграждению за труд, предлагаемые в рамках концепции КТЖ, ориентируют, как правило, на дифференцированный подход к оплате разных групп работников.

Как отметил австрийский ученый В. Франкл, признание труда работника обществом имеет не только материальный, но и морально-нравственный аспект. Работник должен знать, что организация, в которой он работает, делает полезную для общества работу и выполняет ее наилучшим образом, иначе работник может терять чувство полезности своей работы, самоуважение, что ведет к снижению производительности труда [Франкл, 1990]. Ощущение значимости своего труда у работника реализуется, когда ему предоставляют возможность расширения круга производственных знаний, трудовых навыков, когда повышается важность его задач. Ответственность за результаты труда можно усилить, дав работнику большую самостоятельность. А осознание реальных результатов своего труда обеспечивается в том случае, если работник получает ответную информацию о своей работе.

Исследованию существующих научных концепций в области изучения КТЖ, а также основных условий, обеспечивающих КТЖ, посвящены работы В.Бобкова, В.Потуданской, П.Савченко, Г.Слезингера, Н.Тучковой, П.Шлендера. Ученые-специалисты в области КТЖ отмечают, что одной из наиболее значимых составляющих программ по повышению КТЖ является обогащение труда работника. Под “обогащением труда” подразумевается применение системы методов организации трудового процесса, направленных на совершенствование и гуманизацию условий работы для минимизации отрицательных последствий монотонности труда, повышения удовлетворенности людей своей работой и обеспечения роста эффективности труда. Гуманизация труда — это адаптация той или иной стороны трудовой деятельности к особенностям человека, предполагающая создание наиболее

благоприятных условий и организации труда для максимальной реализации трудового потенциала работников [Jary D., Jary Y., 1995: p. 389–393].

Обогащение содержания труда должно создать условия для развития личности работника, когда ему предоставляются возможности для совершенствования мастерства, реализации способностей, расширения знаний, проявления самостоятельности, разнообразия труда. Под содержательностью работ понимается относительная степень влияния, которую работник может оказать на саму работу и рабочую среду. Это определяется такими факторами, как самостоятельность в планировании и выполнении работы, определение режима работы и участие в принятии решений. Концепция *обогащения труда* пришла на смену концепции *расширения труда*, которая предполагала предоставление работникам более широкого разнообразия обязанностей, чтобы снизить монотонность труда [Davis, Newstrom, 1989: p. 390].

Программы повышения качества трудовой жизни в свое время были успешно внедрены в таких известных производственных организациях, как *Volvo, General Motors, Digital Equipment, Ford, Rockwell International, Motorola, General Foods, Chrysler Honeywell, Westinghouse, Hewlett-Packard, AT&T, Polaroid, Corning Glass, Texas Instruments, Control Data* и др. [Kast, Rosenzweig, 1989: p. 654].

Концепция КТЖ предусматривает совершенствование организации труда с целью создания необходимых условий для работника широкого профиля, готового постоянно переключаться на решение новых производственных задач, непрерывно возникающих в связи с регулярным обновлением оборудования, технологии, видов продукции и услуг, то есть речь идет о непосредственной возможности использовать и развивать свои способности. В связи с этим следует отметить, что повышение КТЖ посредством обогащения содержания труда требует учета особенностей технологии и планирования выполнения работы.

Морально-психологический климат на предприятии играет важную роль в общем восприятии КТЖ работником, поэтому следует обеспечивать нормальные взаимоотношения в коллективе, свободном от предрассудков. Также одной из важных составляющих КТЖ является наличие и возможность использования работником социально-бытовой инфраструктуры организации. Исходной предпосылкой здесь является то, что существует четкая и непосредственная связь между КТЖ и КЖ вообще. Многие исследования, проведенные в индустриально развитых странах Запада в 1970–1980-е годы, показывают, что процесс формирования и развития трудового потенциала не ограничивается местом производства или обучения, а распространяется на сферу быта, отдыха, досуга и зависит от доступа к информационному потоку, существующему в обществе, от степени гражданских и политических свобод личности и ее причастности к социальным и экономическим процессам, происходящим вокруг. Для обеспечения высокого КТЖ менеджмент должен учитывать также воздействие индивидуальной трудовой жизни на другие стороны жизни работника — семейную жизнь, отношения с друзьями, знакомыми, на возможность отдыхать и развиваться духовно и физически.

Таким образом, повышение КТЖ включает такие ключевые моменты, как улучшение условий труда, оплаты за труд, содержания труда, его обогащение и гуманизацию, возможность использования социально-бытовой инфраструктуры компании, правовую защищенность работника и т.п. Каждый

из этих элементов сам по себе важен для работника и оказывает существенное влияние на степень удовлетворения наемного работника своим трудом.

Повышение КТЖ предполагает также улучшение социально-экономического содержания труда, развитие тех характеристик трудового потенциала, которые позволяют менеджменту более полно использовать интеллектуальные, творческие, организаторские, нравственные способности работников. Внедрение программ повышения КТЖ важно как для отдельных работников, так и для организаций и страны в целом. Ведь их результатом является повышение производительности труда и экономических показателей деятельности, а также повышение удовлетворенности работников своим трудом и возможность раскрытия потенциала работников, то есть повышение КЖ работника в целом.

Активное обсуждение вопроса *качества жизни* началось в конце 60-х — начале 70-х годов XX века в индустриально развитых странах. Следует отметить, что это была реакция и со стороны научного сообщества, и со стороны властей на рост недовольства людей труда своим бедственным положением, прежде всего низким КТЖ. Поворот капитализма “лицом к человеку труда” был реакцией на очередной кризис капиталистической системы середины 1970-х, в частности на рост безработицы. Например, численность официально зарегистрированных в ФРГ безработных в 1975 году достигла 1099 тыс., что составило 737,5% по отношению к 1970 году [Современные концепции, 1978: с.187]. Значительное число трудящихся были вынуждены работать неполную рабочую неделю. Особенно пострадала от безработицы молодежь: около 30% безработных составляли люди в возрасте до 25 лет. В то же время стоимость жизни в ФРГ с 1970-го до 1975 года возросла на 34,5% [Квиатковский, 1976: с. 62]. С подобными проблемами сталкивалась не только Европа, но и богатейшая страна в мире — США. Так, в этой стране с самым высоким уровнем жизни количество самоубийств на 100 тыс. 15–24-летних поднялось с 4,7 в 1950-м до 12,4 — в 1972 году, то есть на 264%. Стоит отметить, однако, что, несмотря на кризис, прибыли крупных компаний продолжали расти, в частности в ФРГ от 31 млрд марок в 1968-м до 41 млрд в 1973 году (см.: [Современные концепции, 1978: с. 190]).

Подобная картина наблюдалась во всех странах капиталистического мира, что стало стимулом для поиска возможности улучшения жизни людей в рамках существующего социально-экономического строя. Как отмечал Б.Бабин в статье “Социал-реформистское “качество жизни” в зеркале немецкой марксистской критики”: “В обстановке, резко обнаружившей отрицательные последствия капиталистического использования достижений научно-технической революции, связанные с небывалым загрязнением окружающей среды, ростом психических заболеваний и т.д., лозунг “качества жизни” призван специфическим образом служить целям социальной демократии буржуазии, ее тактике частичных уступок” [Современные концепции, 1978: с. 182]. Однако если рассматривать эволюцию концепции КЖ, то следует отметить, что впервые термин “качество жизни” появился в книге Дж.Гэлбрейта “Общество изобилия” и стал широко использоваться как идеологический конструкт, связывающий “американский образ жизни” с высоким “качеством жизни” — своеобразной вывеской “общества изобилия”. Хотя это предполагало возможность решения социальных проблем, четкого отражения в содержании данного понятия это не получило. Под “качеством жизни” подразумевались все блага, которые могут быть предоставлены по-

требителю “развитым индустриальным обществом”, “обществом менеджеров”, где якобы господствует уже не частный интерес, а наука и организация [Современные концепции, 1978: с.143].

Однако вследствие кризисов капиталистической системы, роста безработицы, уровня преступности, числа самоубийств “качество жизни” из идеологии превратилось в настоящее требование позаботиться о жизненных условиях трудящихся, умерив погоню за прибылями. Концепция КЖ активно изучалась и разрабатывалась такими представителями западного научного мира, как Дж.Гэлбрейт, Д.Белл, У.Ростом, З.Бжезинский, Р.Арон и Ж.Фурастье. Идеи по улучшению КЖ легли в основу социальной политики правительств индустриально развитых стран мира, предотвращая тем самым радикальные протестные выступления. Уже в конце 1960-х проблематика, стоящая за понятием КЖ, стала объектом научного изучения в разных областях научного знания, прежде всего в социологии, экономике, психологии.

Задача повышения “качества жизни” изначально предполагала необходимость неотложного решения ряда кризисных проблем, таких как нарушение экологического равновесия, ухудшение условий жизни в городах, угроза истощения ресурсов, перенаселенность и т.д. В 1970 году исследовательская группа под руководством Дж.Форрестера и Д.Медоуза изучила влияние индустриального прогресса по пяти основным факторам: численность населения, сельскохозяйственная продукция, природные ресурсы, промышленная продукция и генерация загрязнений. Исследование показало, что при сохранении существующих темпов производства кризис неизбежен. Авторы исследования сделали вывод о необходимости баланса через ограничение и стабилизацию роста. Результаты этого исследования вызвали большой резонанс в научном мире и привлекли внимание к такой составляющей КЖ, как природная жизненная среда. Таким образом, в концепции КЖ стали учитывать наряду с проблемами экологии также все, что связано с влиянием научно-технического прогресса на жизнь человека. Это стало причиной появления теории “нулевого роста”, предполагающей, что для существования человечества рост промышленности должен оставаться на нулевом уровне. Однако такие умозаключения вызвали дискуссию по вопросу КЖ. Так, эксперт ЮНЕСКО И.Сакс заявил, что “в мире социального неравенства говорить о ликвидации роста равносильно тому, что предлагать большинству человечества безнадежную нищету” [Современные концепции, 1978: с. 147].

Несмотря на быстрый рост промышленности, который, по мнению многих, должен был бы обеспечивать улучшение жизни людей, мир все чаще сталкивался с множеством проблем, превращающих общество людей не в “общество изобилия”, а в общество “проклятых изобилием”. Так появилось “антитехницистское” течение в науке, идеологи которого утверждали, что все проблемы человечества происходят от техники как некоей демонической силы, разрушающей мир. Социолог Ж.Элгози в своей книге “Проклятые изобилием” заявил, что гибель цивилизации в результате развития науки и техники неизбежна, а Г.Маркузе доказывал, что технологизация ведет к неизбежной гибели человека.

“Общество потребления”, ставшее следствием высокого уровня развития промышленности и рекламы в индустриально развитых странах, поставило перед ученым миром ряд новых проблем. Представители “гуманистического” направления в западной социологии протестовали против такого общества и искали возможность прекратить превращение западного чело-

века в “бездумного потребителя материальных благ” и направить взоры людей, в том числе, и на нематериальную, духовную, составляющую КЖ. В то время получило широкую известность интервью Дж.Гэлбрейта еженедельнику “The Observer” (1976), в котором он высказался против дальнейшего экономического роста и расширения потребления, заявив, что потребительство исходит из того, что “огромное количество людей потребляет то, что им внушили ... Почему мы потребляем? Во-первых, по причине физических потребностей и необходимости их удовлетворения — это несомненно. Но кроме этого, потребление — отчасти дело рекламы и отчасти дело конкуренции...” (цит. по: [Шлихтер, 2008: с. 12]). Такие высказывания видного американского социолога и экономиста стали еще одним свидетельством неспособности рыночной экономики удовлетворить всесторонние запросы прогрессирующих производительных сил. На фоне перекоса в сторону сравнительно высокого материального потребления с явным отставанием в удовлетворении духовных запросов в конце 1970-х — начале 1980-х годов в США и во многих странах Европы в категорию КЖ были включены индикаторы психического и физического здоровья людей, культуры и образования, состояния окружающей среды.

Позже изучением КЖ в США занимались такие исследователи, как А.Кемпбелл, Р.Инглехард, Дж.Рабье (представители “субъективного” подхода в изучении КЖ). Согласно теории Эрика Алларди, КЖ достигается за счет удовлетворения трех систем базовых потребностей: “иметь”, “любить”, “быть” [Allardt, 1993: р. 94–99]. В то же время американские ученые М.Сирги, Г.Самли и А.Мидоу предложили так называемый деятельностный подход к изучению КЖ. Анализ КЖ, согласно их теории, включает четыре измерения. Первое охватывает рассмотрение КЖ с точки зрения согласования целей и способов их достижения, то есть методов и результатов деятельности. В рамках второго анализируются различия между долгосрочными и краткосрочными результатами. Третье измерение означает изучение социального потенциала КЖ и его реализации. Четвертое измерение включает четыре уровня анализа — индивидуальный, групповой, социетальный и мировой (подр. см.: [Нугаев, 2003: с. 103]).

Современная социология рассматривает КЖ как степень развития и полноту удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющуюся как в различных видах деятельности, так и в самом жизнеощущении. Несмотря на множество научных публикаций и разработок по этому вопросу, категория “качество жизни”, а также система социальных показателей, характеризующих степень реализации жизненных стратегий людей и удовлетворения их жизненных потребностей, до сих пор остаются недостаточно изученными социологической и экономической наукой. В них “качество жизни” все еще нередко отождествляется в основном с “уровнем жизни”, что не способствует разработке адекватных социальных индикаторов для измерения реалий, отражаемых каждым из этих понятий, а также соответствующих научных методик и программ.

В конце XX века в международных измерениях КЖ на первый план выступил Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который определяется специализированными органами ООН и является интегральным показателем степени развития стран. Индекс рассчитывается по следующим показателям: возможность долгой и здоровой жизни (измеряется показателем средней продолжительности жизни); получение образования

(измеряется уровнем грамотности взрослого населения страны и совокупной долей учащих начального, среднего и высшего уровня образования); поддержание достойного уровня жизни (измеряется показателем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долл. США). Однако и этот показатель не учитывает многих составляющих КЖ, и его нельзя признать способным дать объективную оценку КЖ, скорее он показывает динамику уровня жизни разных стран.

КЖ и разнообразные его индексы используются для характеристики благосостояния и благополучия общества. В отличие от “уровня жизни”, который характеризует только экономические и внешние условия существования человека, “качество жизни” отражает состояние самого человека в хозяйственно-социальной реальности его фактической жизни [Крупнов, 2003]. Российский исследователь В.Бобков считает, что качество жизни характеризует сущность развитости личности, социальных групп и всего общества страны в увязке со степенью удовлетворения их потребностей. Низкое КЖ предопределяет преобладание у населения забот о выживании, высокое качество жизни характеризуется преобладанием у людей забот более высокого порядка: о личной компетенции, духовном и культурном развитии, то есть о самореализации [Бобков, 2006: с.127]. С другой стороны, категория “уровень жизни”, несмотря на все попытки интегрировать в нее многие характеристики КЖ, не утрачивает своей самостоятельности, что свидетельствует об особой взаимосвязи уровня и качества жизни [Бобков, 2006: с.133].

Полагаю, к основным показателям КЖ можно отнести следующие: социальную защищенность; уверенность в завтрашнем дне; чувство безопасности; удовлетворенность условиями, характером и содержанием труда; удовлетворенность заработной платой; удовлетворенность взаимоотношениями с руководством на работе; удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами по работе; возможность нормально питаться и одеваться; удовлетворенность материальным положением семьи; удовлетворенность жилищными условиями; удовлетворенность личной жизнью; удовлетворенность окружающей средой; возможность культурного досуга; возможность достаточного отдыха; возможность повышения профессиональной подготовки; хорошее здоровье; возможность получения медицинского обслуживания; возможность получения образования; перспективы профессионального роста и успеха в жизни; социальную справедливость; соблюдение экономических, социальных, политических и культурных прав и свобод.

Обращение к категории КЖ на Западе является одной из попыток найти выход из социально-экономических трудностей, с которыми развитые страны столкнулись на пороге 1970-х годов. Безудержная погоня за прибылью, с одной стороны, и превращение человеческой общности в “общество потребления”, с другой стороны, явились причиной одностороннего развития экономической жизни при прогрессирующем ухудшении многих важных характеристик условий жизни трудящихся. Однако достичь существенных сдвигов в этом отношении посредством совершенствования “технологии” пока не удается. Следует отметить, что широкий интерес к программам повышения КЖ наблюдался на Западе вплоть до конца 1980-х. Однако с развалом Советского Союза как главного идеологического противника либеральной экономики и вместе с упадком профсоюзного движения в западных странах проблемы повышения КЖ стали не столь актуальны для западной науки и практики.

Таким образом, анализируя эволюцию концепции КЖ, можно отметить, что предпосылкой возникновения и развития данной концепции была неудовлетворенность людей в первую очередь качеством своей трудовой жизни. Потому большая часть показателей КЖ состоит из показателей КТЖ, основными из которых являются показатели удовлетворенности человека уровнем заработной платы, условиями труда и т.д. Влияние КТЖ на общее восприятие человеком КЖ не вызывает сомнения. Многие ученые сходятся в том, что КЖ в большой степени характеризуется КТЖ, поскольку работа — то место, где человек проводит большую часть своего времени и, безусловно, КТЖ является важнейшей составляющей КЖ человека в целом.

Чтобы более наглядно представить взаимосвязь формирования показателей КТЖ и КЖ, а также важную роль удовлетворенности человека своей работой в общем восприятии человеком своей жизни в целом, представлю это в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение показателей КТЖ и КЖ

Показатели качества трудовой жизни	Показатели качества жизни
Достойная оплата труда	Возможность удовлетворять основные потребности человека (питание, одежда, жилище, хорошие условия для проведения отдыха и досуга); удовлетворительное материальное положение семьи; уверенность в завтрашнем дне
Наличие приемлемых условий труда, включая высокий уровень организации труда, его механизацию и автоматизацию, возможности организационной самостоятельности работника и его профессионального и карьерного роста, систему охраны труда, уровень физической нагрузки и нервно-психического напряжения, а также показатели, связанные с комфортностью производственной среды (освещенность, загазованность, температурный режим и т.п.)	Хорошее состояние здоровья (отсутствие профзаболеваний, производственных травм, стрессов); удовлетворенность условиями труда; расширение перспектив профессионального роста и повышения образовательного уровня
Ощущение значимости своего труда	Чувство личной значимости, самоуважение, смысл жизни
Комфортный морально-психологический климат на предприятии	Удовлетворение отношениями с руководством и коллективом на работе
Обогащение и гуманизация труда	Возможность развития и самореализации личности
Использование социально-бытовой инфраструктуры организации работниками (больница, столовая, спортивные залы, санатории, библиотека, возможность проведения досуга — экскурсии, оздоровление детей и т.д.)	Расширение возможности медицинского обслуживания и культурного досуга; расширение возможности общения, участия в социальных сетях и воспитание чувства принадлежности к организации
Правовая защищенность работника	Соблюдение социальных и политических, экономических и культурных прав работника

В пользу того, что люди, удовлетворенные своим трудом, в большей степени удовлетворены своей жизнью в целом, говорят и данные проведенного Институтом социологии НАН Украины в начале 2010 года опроса. Так, среди наших работающих сограждан, согласно результатам мониторингового исследования “Украинское общество” (методику и программу проведения опросов см. в: [Головаха, Паніна, 2008]), доли удовлетворенных собственной жизнью в целом (37,7%) и не удовлетворенных ею (36,3%) были почти одинаковыми (см. табл. 2). Но наблюдались кардинальные отличия в подгруппах людей, удовлетворенных и неудовлетворенных своей работой, что дает основания говорить о значительном влиянии качества трудовой жизни на восприятие человеком своей жизни в целом. Среди не удовлетворенных работой тех, кто неудовлетворен одновременно и своей жизнью в целом, было 56,9%, то есть несколько больше половины, в то время как удовлетворенными своей жизнью оказались только 21,9% опрошенных. И наоборот, среди тех, кто оказался в той или иной степени удовлетворен своей работой, соотношение неудовлетворенных и удовлетворенных собственной жизнью оказалось противоположным и составило 23,3% и 55,5% соответственно.

Таблица 2

**Влияние степени удовлетворения работой
на общую удовлетворенность жизнью, 2010 год, %**

Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?	Удовлетворенность работой			Среди работающих респондентов в целом (N = 929)
	Не удовлетворены (n = 269)	Трудно сказать (n = 259)	Удовлетворены (n = 387)	
Совсем не удовлетворен	13,4	6,2	3,4	7,1
Скорее не удовлетворен	43,5	28,6	19,9	29,2
Трудно сказать, удовлетворен или нет	21,2	37,1	21,2	26,0
Скорее удовлетворен	21,2	26,3	51,4	35,2
Полностью удовлетворен	0,7	1,9	4,1	2,5

Но в условиях высокого уровня безработицы, широкого распространения ее в скрытой форме и недостаточной системы социальных гарантий, включая защиту от безработицы, есть основания говорить о том, что большинство людей, удовлетворенных своей работой, удовлетворены скорее ее наличием, чем условиями труда и его оплатой. Также можно предположить, что и неудовлетворенность работой обусловлена не только неблагоприятными условиями работы и низкой заработной платой, но и страхом перед безработицей, с которой вынужденно столкнулось на протяжении предшествовавшего опросу года 12% всех опрошенных.

Как отметил британский экономист Р.Лайард: “Когда человек становится безработным, он теряет дважды, первый раз — в доходах, второй раз — в самореализации, он теряет чувство собственной значимости. Боль, вызванная потерей самоуважения, как выяснилось, примерно равняется боли, связанной с потерей половины своего дохода. Потеря дохода — это больно,

но потеря самоуважения — это намного хуже. Вот почему намного предпочтительней, чтобы люди были на работе” [Coats, 2008: р. 7].

Кроме того, исследования показывают, что те люди, которые находятся на дне иерархической лестницы, имеют худшее состояние здоровья и более короткую продолжительность жизни, чем люди с более высоким социальным статусом [Coats, 2008: р. 5]. Применительно к обществу в целом можно сделать вывод, что неравное распределение доходов и конкуренция между людьми труда, порождаемая этим, объясняют, почему более равные в возможностях шведы и японцы обладают лучшим здоровьем и отличаются большей продолжительностью жизни, чем менее равные американцы. Другими словами, распределение доходов оказывает существенное воздействие на КЖ людей в целом. Аргументы о влиянии распределения доходов на продолжительность жизни и здоровье людей, полученные в результате исследований, следовало бы использовать при выборе и формировании налоговой и трансфертной политики государства.

Изучая влияние КТЖ на КЖ, можно обратиться и к следующему примеру. Наиболее известное исследование в этой области — это изучение состояния здоровья и продолжительности жизни британских гражданских служащих, работающих в центральных государственных ведомствах [Coats, 2008: р. 8]. Как и при проведении национального исследования, здесь подтвердилось наличие “социального уклона” в состоянии здоровья, то есть зависимости здоровья от статуса человека — люди с низким статусом имеют более слабое здоровье и умирают в более молодом возрасте, чем те, чей трудовой статус выше.

Исследование также показывает, что и другие особенности рабочей среды влияют на состояние здоровья, а именно:

- есть ли гарантии занятости;
- является ли работа интересной и хорошо оплачиваемой (отсутствует ли монотонность и рутинность);
- есть ли баланс между стараниями работника и вознаграждением, что касается не только материального вознаграждения, но и уважительного отношения со стороны руководства и работодателей;
- какова степень автономии работника, контроль и свобода в выборе методов и средств решения поставленных задач, включая также самостоятельный выбор тех коллег, с которыми работник предпочитает работать;
- есть ли доверительные отношения как между работниками, так и между работниками и работодателями;
- каковы гарантии медобслуживания, особенно если человек работает на опасном производстве и может получить травму;
- присутствует ли “процессуальная справедливость”, имеющая важное значение в ограничении “синдрома статуса” на рабочем месте (то есть работник должен иметь возможность высказывать свое мнение, даже если его начальник с этим мнением не согласен) [Coats, 2008: р. 6].

На основании имеющихся эмпирических данных становится очевидным, что наличие работы, возможность получения заработка и обеспечения как минимум первейших потребностей положительно влияют на здоровье и продолжительность жизни человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что КТЖ и, как следствие, КЖ в целом определяются сложным комплексом экономических и социально-политических факторов, в том числе колебанием уровней занятости и безработицы, которые обусловлены прежде всего циклическим развитием рыночной экономики. Спрос на наемную рабочую силу и циклическая динамика доходов основной массы населения меняются вследствие периодических экономических кризисов, неизбежных в условиях капиталистического производства. Очевидно, что втягивание мировой экономики в нынешний кризис, который, судя по многим прогнозам, будет иметь более тяжелые последствия, чем Великая депрессия 1929–1933 годов, обязательно повлечет за собой снижение нынешних уровня и качества жизни.

Анализ КЖ и динамики его изменения на начальном этапе глобального кризиса уже свидетельствует о падении по всем показателям и наиболее отчетливо просматривается на уровне основополагающих социальных индикаторов, в первую очередь определяющих материальный достаток людей и возможность удовлетворения первичных потребностей: в крове над головой, в одежде и питании. Вследствие резкого сокращения производства во всех отраслях миллионы людей остаются без единственного источника доходов — заработной платы. Понятно, что если человек с трудом способен удовлетворить потребности самого низкого уровня, в соответствии с иерархической пирамидой американского психолога Абрахама Маслоу, то о возможности удовлетворения более высоких запросов и говорить не приходится. Особенно неблагоприятное влияние оказывает нынешний кризис на положение рабочих и крестьян в странах “третьего мира” и с “переходной экономикой”, где быстрыми темпами растет бедность и нищета, недоедание и голод, бездомность [30 Statistics, S.a.; Alexander, 2010; Commission of the European Communities, 2009; Global Employment Trends, 2010; Granville, 2010; Vågerö, 2010].

Резкое снижение качества и уровня жизни населения отмечается сегодня во многих странах — как в бедных, так и в богатых. Как известно, положение на рынке рабочей силы в условиях кризиса в значительной мере зависит от двух составляющих — государственного регулирования экономики и размаха борьбы трудящихся за свои жизненные права. Однако, как пишет Дж.Гэлбрейт: “Регулирование экономики, вне всякого сомнения, относится к числу самых непопулярных обязанностей. Практически все отказываются это делать, ссылаясь на то, что из двух зол всегда надо выбирать меньшее” [Гэлбрейт, 2009: с. 46]. Приведенные слова одного из патриархов экономической науки в США относятся к великому краху 1929 года, но они не утратили своей актуальности и в наши дни, так как правительства США и других стран сегодня больше предпочитают спасать банки, спровоцировавшие финансовый кризис, а не реальный сектор экономики, от которого зависит сохранение рабочих мест и положение людей труда.

Безусловно, КЖ и КТЖ в Западной Европе или США и в Украине сильно разнятся. Тем не менее не стоит заблуждаться в отношении “сказочной жизни” рабочих в “странах развитой демократии”. В настоящее время там капитализм ставит перед многими людьми вопрос о дальнейшем существовании и выживании. Например, в США в условиях нынешнего кризиса безработица приобретает все более массовый и длительный характер. По официальным данным, в марте 2010 года безработица оставалась на уровне 9,7%

и составила 15 млн чел. Уровень безработицы среди взрослых мужчин составлял 10%, среди взрослых женщин — 8%, среди подростков — 26,1%, среди белых — 8,8%, среди черных — 16,5%, среди латиноамериканцев — 12,6%. Долгосрочная безработица (27 недель и дольше) в марте 2010 года увеличилась на 414 тыс. и достигла 6,5 млн чел., что составляет 44,1% от всех безработных. Количество работников, вынужденно занятых по экономическим причинам неполный рабочий день, увеличилось до 9,1 млн чел. [Арсеенко, 2010: с. 40]. Вместе с потерей работы миллионы людей в США лишаются жилья и пополняют ряды не только безработных, но и бездомных. В условиях нынешнего финансово-экономического кризиса один из восьми американцев, в том числе один из четырех детей, вынуждены жить на продовольственные талоны, предоставляемые госслужбами, чтобы не умереть с голоду [Lewitt, 2010].

Научная разработка и внедрение в социально-экономическую практику концепций КТЖ и КЖ были ответом на неудовлетворенность трудящихся своим положением на работе и в обществе. КТЖ и КЖ тесно взаимосвязаны, о чем свидетельствует сравнительный анализ основных социальных индикаторов КТЖ и КЖ. Многие показатели КТЖ стали базовыми при формировании показателей КЖ. Кроме того, эти показатели взаимосвязаны: КТЖ индивида оказывает влияние на его КЖ, а удовлетворенность индивида своим КЖ способствует повышению эффективности его труда и его самореализации как личности. Несмотря на то что в условиях экономического кризиса КТЖ и КЖ, как правило, снижаются, это не должно означать отказа от внедрения концепций КТЖ и КЖ в социально-экономическую практику, так как от состояния КТЖ и КЖ в значительной мере зависит и преодоление кризисных явлений в экономике. В условиях тяжелой современной социально-экономической ситуации в нашей стране претворение в жизнь программ КТЖ и КЖ могло бы способствовать улучшению как материального, так и социально-психического состояния населения Украины и, таким образом, помочь выходу хозяйственной жизни украинского общества из кризиса.

Литература

Арсеенко А.Г. Демистификация “новой экономики” и проблема безработицы в США и Евросоюзе в условиях глобального кризиса / А.Г. Арсеенко // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2010. — № 2. — С. 28–48.

Бобков В. Методологические вопросы изучения качества жизни населения / Бобков В. // Модели системной трансформации и социальная цена реформ (опыт России, СНГ и стран ЦВЕ). — М.: Ин-т экономики РАН, 2006. — С. 127.

Головаха Є.І. Українське суспільство 1992–2008 : Соціологічний моніторинг / Є.І. Головаха, Н.В. Паніна. — К.: ІС НАНУ, 2008. — 85 с.

Гэлбрейт Дж.К. Великий крах 1929 года / Гэлбрейт Дж.К.; пер. с англ. С.Э. Борич. — Минск: Попурі, 2009.

Квиатковский Г. Лишние в “свободном мире” / Г. Квиатковский // Проблемы мира и социализма. — 1976. — № 12. — С. 62.

Крупнов Ю. Качество жизни — сверхиндустриализация 21 века [Электронный ресурс] / Ю. Крупнов. — Режим доступа: <http://www.pereplet.ru/kрупнов/14.html>.

Нугаев Р.М. Качество жизни в трудах социологов США / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев // Социологические исследования. — 2003. — № 6. — С. 100–105.

Современные концепции уровня, качества и образа жизни : сб. статей / [АН СССР, Ин-т социол. исследований, Сов. Социол. Ассоциация ; отв. ред. И.В. Бестужев-Лада, Н.М. Блинов]. — М. : Ин-т социол. исследований, 1978. — 199 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; пер. с англ. ; под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. — М. : Прогресс, 1990.

Шлихтер А.А. Качество жизни в странах с рыночной экономикой: концепции, изменение, оценки / А.А. Шлихтер // Труд за рубежом. — 2008. — № 1. — С. 3–22.

Allardt E. Having, Loving, Being: An Alternative to the Swedish Model of Welfare Research / E. Allardt // The Quality of Life / ed. by M.C. Nussbaum, A. Sen. — Oxford : Clarendon, 1993. — P. 94–99.

Alexander D. The Impact of the Economic Crisis on the World's Poorest Countries / D. Alexander // Global Policy. — 2010. — Jan. — P. 118–120.

Chen M.Y.T. Work in the Changing Canadian Society / M.Y.T. Chen, T.S. Regan. — Toronto : Butterworths, 1985.

Coats D. Quality of Work and a New Politics of the Quality of Life. A progressive agenda for the workplace / D. Coats / Per Capita Australia Limited. — The Work Foundation. — 2008. — № 6.

Commission of the European Communities. Communication from the Commission: Key messages from the Employment in Europe 2009 Report [Electronic Resource]. — Brussels. — 2009. — 23 Nov. — COM(2009)639 final. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2009:0639:FIN:EN:PDF>.

Davis K. Human Behavior at Work: Organizational Behavior / K. Davis, J.W. Newstrom. — N.Y. : McGraw-Hill Bok Company, 1989.

Giddens A. Sociology / Giddens A. — Cambridge, 1989.

Global Employment Trends: January 2010. — Geneva : ILO, 2010.

Granville C. Ukraine is Headed for National Bankruptcy [Electronic Resource] / C. Granville // The Wall Street Journal/ — 2010. — 17 Jan. — Mode of access : <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748703569004575008990183229012.html>.

Jary D. Collins Dictionary of Sociology / D. Jary, J. Jary. — [Second Edition]. — Glasgow: Harper Collins Publishers, 1995.

Kast F.E. Organization and Management: A Systems and Contingency Approach / F.E. Kast, J.E. Rosenzweig. — [Fourth Edition]. — N.Y. : McGraw-Hill Book Company, 1989.

Lewitt M.E. The Death of Capital. — 2010. — 11 May. [Electronic Resource] / M.E. Lewitt. — Modes of access : <http://www.opendemocracy.net/openeconomy/michael-e-lewitt/death-of-capital>.

Phillips G.E. Labour Relations and the Collective Relations Cycle / G.E. Phillips. — [Second Edition]. — Toronto : Butterworth & Co. Canada Ltd., 1981.

Vägerö D. The East-West Health Divide in Europe: Growing and Shifting Eastwards / D. Vägerö // European Review. — 2010. — Vol. 18, № 1. — P. 23–34.

Wells D. Autoworkers on the Firing Line / D. Wells // On the Jobs: Confronting the Labour Process in Canada / Eds. C. Heron, R. Storey. — Kingston ; Montreal : McGill-Queen's University Press, 1986. — P. 327–352.

Work in America : Report of a special task force to the Secretary of Health, Education, and Welfare, prepared under the auspices of the W. E. Upjohn Institute for Employment Research. — Cambridge ; Mass. : MIT Press, 1973.

30 Statistics That Prove the Elite Are Getting Richer, The Poor Are Getting Poorer and The Middle Class Is Being Destroyed [Electronic Resource]. — Mode of access : <http://theeconomiccollapseblog.com/archives/30-statistics-that-prove-the-elite-are-getting-richer-the-poor-are-getting-poorer-and-the-middle-class-is-being-destroyed>.